

Не придав этому значения, Сун Цисинь спокойно вышел из машины, поднялся на лифте в офис и...

— Разве не только один документ нужно было подписать?

Сун Цисинь смотрел на довольно внушительную стопку бумаг перед собой, чувствуя, что его обманули.

Генеральный директор с виноватым видом поклонился:

— Прошу прощения, молодой президент, действительно только один документ нужно срочно отправить завтра партнерам, но эти несколько также требуют вашей подписи... Я самовольно решил, что лучше, чтобы вы подписали всё сейчас, чем пришлось бы вызывать вас снова в ближайшие дни. Так мы сэкономим ваше время.

Директор говорил вполне логично, поэтому Сун Цисинь лишь пожаловался разок и сел за стол, чтобы просмотреть документы.

У Хэн тихо сказал ему на ухо:

— Я выйду позвонить, скоро вернусь.

Сун Цисинь кивнул и продолжил внимательно изучать бумаги. Через пять минут У Хэн вернулся и сел рядом, помогая ему просматривать документы. Они обсуждали детали, время от времени перешептываясь. Директор, выполняя роль секретаря, дважды приносил им напитки, прежде чем они закончили.

Спустившись вниз и сев в машину, они отправились домой. И тут... Сун Цисинь подумал, что сегодня Императорская столица явно кого-то обидела, раз даже в семь вечера на дорогах всё еще такие пробки!

Эмоции Сун Цисиня, которые были настроены на продолжение работы после возвращения домой, внезапно сменились. Он не выдержал и начал жаловаться У Хэну:

— Сегодня вечером, видимо, ничего не получится сделать. Лучше рано лечь спать.

У Хэн улыбнулся, приблизившись к нему, их щеки слегка соприкоснулись:

— Тогда займемся чем-то другим.

— Чем другим?

Сун Цисинь на мгновение задумался, но, увидев игривый взгляд У Хэна, быстро понял. Легкий румянец появился на его лице, и он смущенно отвел взгляд в сторону. Ну что ж, он решил отдохнуть и сохранить силы для вечерних «активностей»!

Машина едва продвигалась вперед, и только к восьми вечера они добрались до виллы. Когда они въезжали в район, Сун Цисинь заметил большой грузовик, припаркованный недалеко от его дома. Выйдя из машины, он с любопытством осмотрел его.

Они припарковались, закрыли гараж и вошли в дом. Автоматические лампы загорелись, и вдруг — весь дом осветился ярким светом, и с хлопками петард раздались дружные поздравления:

— С днем рождения!

Сун Цисинь замер на месте.

Сун Цзюнь, старший дядя Сун с семьей, родители У Хэна, ассистенты, Ван Цуй, старый друг, и многие сотрудники съемочной группы...

Сун Цисинь стоял в оцепенении, явно шокированный таким неожиданным сюрпризом. Профессиональный оператор, снимающий эту сцену, едва сдерживал смех, приближая камеру к лицу Сун Цисиня.

У Хэн, закрыв дверь, подошел и обнял его за плечи:

— Дорогой, с днем рождения.

Сун Цисинь наконец пришел в себя, увидев слегка смущенное, но гордое лицо отца, и повернулся к У Хэну:

— Так это ты специально выбрал самый загруженный маршрут?

В комнате раздался взрыв смеха. Ван Цуй, держа в руках бумажную шляпу для именинника, сказал:

— Режиссер, ты только о пробках и думаешь? Как же ты устал от них!

Сун Цисинь взглянул на него, взял шляпу и надел её на себя:

— Просто обычно, даже с пробками, дорога занимает максимум сорок минут. Как сегодня получилось, что туда и обратно мы ехали больше часа?

Сун Сянь тоже подошел, чтобы подшутить:

— Брат, ты даже не заметил, что мы ехали другой дорогой.

Сун Цисинь проигнорировал его, повернувшись спиной.

Как человек, который с самого начала своего пребывания в этом мире постоянно ездил с водителем, либо читая документы, либо работая над сценарием, либо просто болтая с семьей или возлюбленным, он теперь мог бы заблудиться, если бы ему не дали навигатор!

Медленно заиграла мелодия «С днем рождения», свет в комнате снова погас, и с легким шумом колес из гостевой комнаты выкатили тележку с тортом, украшенным зажженными свечами.

Все в комнате начали хлопать в такт и петь...

У Сун Цисиня не было много приятных воспоминаний о днях рождения, поэтому сейчас он был искренне тронут. Однако в этот теплый момент в его голове внезапно мелькнула мысль — вот почему открытые кухни неудобны, иначе торт не пришлось бы выкатывать из гостевой.

Но эта мысль быстро исчезла. У Хэн, как только Сун Цисинь пришел в себя, помог ему снять верхнюю одежду и повесить её. Ван Цуй и Сун Сянь, два шутника с похожей энергетикой, взяли его под руки и повели в центр гостиной.

Стоя перед тортом, Сун Цисинь оглянулся, увидел, что У Хэн повесил их одежду и подошел, и закрыл глаза, чтобы загадать желание, пока все заканчивали петь и ждали, когда он задует свечи.

Какое желание загадать? С тех пор, как он оказался в этом мире, всё, о чем он мечтал, сбывалось, и теперь у него действительно есть отец, возлюбленный, семья...

Пусть в другом мире мама и тот Сун Цисинь, который живет вместо него, будут счастливы, здоровы и спокойны.

Задув свечи, он услышал аплодисменты, и свет в комнате снова загорелся.

Сун Цисинь, привыкнув к свету, улыбнулся и поблагодарил всех:

— Спасибо всем. Я действительно не ожидал...

Хотя он и слышал от У Хэна, что в этом году его день рождения хотят отметить по-особенному, он полностью забыл об этом, погрузившись в работу.

К тому же, У Хэн больше не упоминал об этом, а увлеченный работой Сун Цисинь и вовсе не вспомнил.

Свой день рождения он не отмечал так, как другие, даже не ставил напоминания в телефоне.

Поэтому только вернувшись домой и увидев всех этих людей, он понял, что его вызов в офис, пробки и документы — всё это было частью плана, чтобы дать время всем собраться и подготовить сюрприз.

— Хватит благодарностей, пусть Синь сначала разрежет торт, — сказал Сун Жун, самый старший и уважаемый в комнате, похлопав по плечу своего брата.

Сун Цзюнь также кивнул, показывая на торт, и ждал, пока сын его разрежет.

Сун Цисинь взял нож и посмотрел на У Хэна.

Сун Ли, стоя рядом, невольно содрогнулась и скривилась — эта парочка никогда не упускает возможности показать свои чувства!

То же самое чувствовали и сотрудники съемочной группы, работающие с Сун Цисинем, хотя они были более устойчивы, ведь они часто видели их на съемочной площадке.

Что еще хуже, их проявления любви были не нарочитыми, а естественными, и стоило им оказаться рядом, как вокруг начинала витать атмосфера романтики, от которой у всех кружилась голова.

Совершенно не осознавая, сколько боли они причиняют окружающим, У Хэн обнял Сун Цисиня, взял его руку в свою, и они вместе разрезали торт.

Вспышки камер и оператор, продолжавший снимать эту сцену.

Разрезав торт, Сун Цисинь первым делом положил кусок своему отцу:

— Спасибо, папа. Сегодня ты потрудился, и все эти годы тоже.

<http://bllate.org/book/16375/1482911>